

Кооперационные связи в регионообразующих отраслях Алтайского края: общие черты и особенности

Александр Яковлевич Троцкий^{а)},
Ольга Валерьевна Ситникова^{б)},
Ирина Владимировна Супонина^{б)},
Сергей Анатольевич Алистаров^{б)}

^{а)} Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения
Российской академии наук, г. Новосибирск, Россия;

^{б)} Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике
Алтай, Алтайский край, г. Барнаул, Россия

В статье изложены результаты исследования кооперационных взаимодействий регионообразующих отраслей Алтайского края. Раскрыты масштаб и характер кооперационных взаимосвязей предприятий промышленности и сельского хозяйства. Особое внимание уделено пространственным аспектам кооперационных связей. Выявлены и охарактеризованы механизмы формирования и развития этого взаимодействия. Систематизированы причины формирования взаимосвязей и поиска партнеров по кооперации, раскрыты влияющие на это факторы.

Проведена оценка преимуществ от взаимодействия организаций, предложен и апробирован подход к оценке эффективности производственной кооперации.

Ключевые слова: Алтайский край, региональная экономика, кооперация, региональная статистика, статистические методы, статистическое наблюдение, экономико-статистический анализ.

JEL: C15, C81, C82, R11.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2024-31-4-56-67>.

Для цитирования: Троцкий А.Я., Ситникова О.В., Супонина И.В., Алистаров С.А. Кооперационные связи в регионообразующих отраслях Алтайского края: общие черты и особенности. Вопросы статистики. 2024;31(4):56–67.

Cooperative Relationships in Region-Forming Branches of Altai Territory: Common Features and Distinct Characteristics

Aleksandr Ya. Trotskovskiy^{а)},
Olga V. Sitnikova^{б)},
Irina V. Suponina^{б)},
Sergey A. Alistarov^{б)}

^{а)} Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
(IEIE SB RAS), Novosibirsk, Russia;

^{б)} Department of Rosstat Regional Office of Altai Territory and Republic of Altai (Altaikraistat), Barnaul,
Altai Territory, Russia

The article presents the results of the study of cooperative interactions of the region-forming industries of the Altai Territory.

The scale and nature of the cooperative relationships of organizations of the industrial and agricultural enterprises are revealed. Special attention is paid to the spatial aspects of cooperative ties. The mechanisms of formation and development of these interactions are identified and characterized. The article systematizes reasons for the formation of relationships and the search for cooperation partners, as well as reveals factors that influence this.

The authors assessed the benefits of interactions between organizations, and an approach to evaluating the effectiveness of industrial cooperation was proposed and tested.

Keywords: Altai Territory, regional economy, cooperation, regional statistics, statistical methods, statistical observation, economic and statistical analysis.

JEL: C15, C81, C82, R11.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2024-31-4-56-67>.

For citation: Trotskovskiy A.Ya., Sitnikova O.V., Suponina I.V., Alistarov S.A. Cooperative Relationships in Region-Forming Branches of Altai Territory: Common Features and Distinct Characteristics. *Voprosy Statistiki*. 2024;31(4):56–67. (In Russ.)

Введение

Экономика страны представляет собой область общественной жизни, где прогнозирование всегда имеет вероятностный характер. Особенно это относится к последствиям управленческих решений, которые могут привести к значительным изменениям в механизме взаимосвязей.

В процессе перехода к рыночной экономике происходило постепенное переформатирование оставшихся «на плаву» и вновь создаваемых предприятий. Потеря производственной кооперацией своей былой масштабности привела к ослаблению связанности экономического пространства¹. Сегодня констатация поляризации и фрагментации экономического пространства России, ослабления связанности ее регионов характерна для большинства исследований региональной экономики. Особенно ярко это прослеживается в современных исследованиях пространственных проблем развития Сибири [3–5] и Дальнего Востока (работы Института экономических исследований Дальневосточного отделения Российской академии наук (ИЭИ ДВО РАН).

Экономическое сотрудничество, включая кооперационные связи организаций, находившиеся в центре внимания плановой экономики, фактически «выпало» из сферы экономических интересов государства и стало прерогативой бизнес-структур. Как показывает опыт, получение соответствующей информации крайне затруднительно; отказ зачастую прикрывается необходимостью соблюдения бизнесом своих коммерческих интересов.

Этим обстоятельством, на наш взгляд, объясняется преобладание теоретических исследований кооперационных взаимодействий организаций в противовес эмпирическим исследованиям.

В силу того, что исследование, результаты которого представлены в статье, носит пилотный характер, оно ставит перед собой широкий круг познавательных задач, решение которых позволит

раскрыть структуру регионального пространства экономических связей организаций. Это предполагает охват взаимодействий организаций, дислоцированных на территории региона, во всем их многообразии (внутри- и межрегиональных, международных, различающихся по форме и виду и т. п.).

В частности, в исследовании проводился анализ как связей производственной кооперации (совместное производство продукции организациями-партнерами, поставки полуфабрикатов, узлов, комплектующих), так и других взаимодействий организаций по их материально-техническому, технологическому, научно-информационному обеспечению, подготовке и совместному использованию кадров и других, основанных на контрактной основе, деловых взаимодействий.

Цель исследования — раскрыть механизмы формирования и реализации кооперационно-производственных взаимосвязей организаций агропромышленного региона. С учетом того, что методические аспекты работы охарактеризованы нами ранее [6–8], в настоящей статье они изложены фрагментарно.

В качестве объекта исследования выступали крупные, средние, малые (без микро) предприятия Алтайского края различных видов экономической деятельности; а предметом исследования — их кооперационные связи, обеспечивающие его включенность в социально-экономическое пространство различного масштаба².

В статье получили отражение результаты исследования кооперационных связей организаций промышленности и сельского хозяйства. На их долю приходится порядка 40% всех организаций — юридических лиц (без микропредприятий). Удельный вес добавленной стоимости промышленного производства в валовом региональном продукте (ВРП) края в 2021 г. составил 27,2% (в том числе обрабатывающих производств — 22,9%); сельского и лесного хозяйства, охоты, рыбоводства и рыболовства — 17,7%.

¹ Ослабление кооперационных связей является далеко не единственной причиной дезинтеграции экономического пространства. Наряду с кооперацией существует ряд других не менее значимых механизмов пространственной интеграции: торгово-экономические связи, миграционное движение населения, движение капитала и т. п. [1 и 2].

² В научной литературе приводятся различные трактовки этого понятия. В нашей работе мы опираемся на определение социально-экономического пространства, как «совокупности социально-экономических систем различного масштаба и назначения, а также сил, определяющих устойчивые формы их взаимодействия» [9].

Организационные аспекты исследования

Исследование кооперационных связей организаций Алтайского края проводилось в мае-июне 2022 г. по инициативе и при финансовой поддержке Минэкономразвития Алтайского края. В региональном обследовании принимали участие сотрудники Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук и Управления Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай.

Отбор объектов наблюдения был выполнен на основе Статистического регистра Росстата и информационной базы федеральных статистических наблюдений. По видам экономической деятельности было обеспечено представительство всех без исключения видов ОКВЭД предприятий, отнесенных к производственной сфере. Кроме них были включены холдинг-компании, головные офисы и другие управляющие компании. Всего было отобрано 1406 действующих крупных, средних и малых предприятий (кроме микропредприятий), имеющих статус юридического лица.

Основной использованный способ статистического наблюдения — почтовый опрос³. Для этих целей была разработана специальная анкета, включающая вопросы по основным направлениям исследования, приведенным на рис. 1.

Для компенсации известных недостатков почтового опроса (не всегда должное качество заполнения анкет и их низкая возвратность — около 5–10%) было проведено пилотное обследование и, главное, организовано полевое сопровождение исследования (контроль заполнения и возможность респондентов получать ответы на непонятные вопросы по «горячей линии» и др.). Возврат анкет составил 71%.

Анализ показал, что обследованные предприятия воспроизводят структуру отобранной совокупности в виде пропорций распределения предприятий и организаций по видам деятельности и численности работников. Сравнение структур было проведено путем расчета интегрального показателя структурных различий (индекса В.М. Рябцева). Расчеты показали, что структуры

отобранной и обследованной совокупностей характеризуются низким уровнем различий. Индексы, рассчитанные отдельно для всех типов организаций оказались равными 0,07 и менее, при этом различия структур считаются существенными при значении индекса более 0,15.

Важным условием было участие в обследовании предприятий, играющих в экономике региона значимую роль. Для оценки итогов обследования с этих позиций были использованы два подхода: 1) сопоставление респондентов исследования с организациями, отнесенными Алтайкрайстатом к числу лидеров в соответствующем виде деятельности; 2) определение доли выручки, полученной обследованными организациями, в общем объеме выручки организаций соответствующего вида деятельности в целом.

В результате проведенных расчетов было выявлено, что в числе организаций-лидеров представительство охваченных опросом организаций составило в промышленности 75%, в сельском хозяйстве — 60%. Удельный вес выручки обследованных предприятий в общем объеме выручки отрасли был равен в 2020 г., соответственно, 57 и 46%.

Свыше 90% обследованных *предприятий промышленности* являются юридически самостоятельными компаниями, не входящими в состав объединений юридических лиц. Около 5% предприятий промышленности, напротив, входят в состав объединений юридических лиц, основанных на долевой собственности и раздельной функции собственника и управления (холдинги, холдинг-компании). Еще меньшей была доля организаций (2,5% всех обследованных предприятий промышленности), которые входят в состав объединений, действующих на основе договора о совместной деятельности (хозяйственные ассоциации, хозяйственные партнерства, консорциумы и т. п.).

Головные организации объединений промышленных предприятий расположены преимущественно в Алтайском крае — 75%, за пределами края на территории России — каждое четвертое объединение. Доля головных организаций промышленных предприятий, входящих в состав объединений, расположенных за рубежом, была

³ Заметим, что проведенный анализ российских и зарубежных работ по исследованию кооперационных связей организаций свидетельствует о широком, можно сказать, повсеместном использовании анкетирования, как ключевого инструмента получения информации (см., например, [10 и 11]).

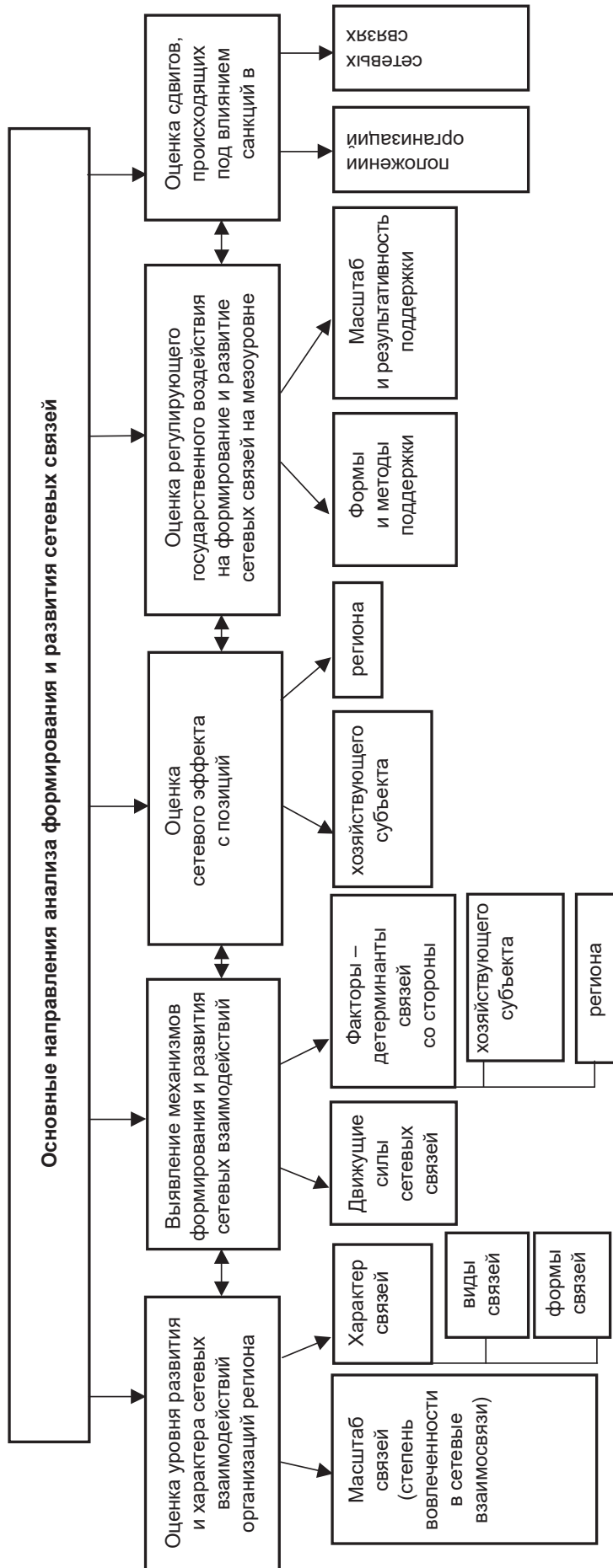

Рис. 1. Алгоритм анализа формирования и развития кооперационных связей организаций в производственном секторе экономики Алтайского края

незначительна: около 2% предприятий обрабатывающих производств и 5% предприятий, занятых производством пищевых продуктов и напитков.

По оценке, данной руководителями организаций, порядка 30% обследованных промышленных предприятий обрабатывающих производств по выпускаемой номенклатуре товаров имеют сильные конкурентные позиции лишь на региональном и несколько ниже — на российском рынке. На международном рынке менее 2,5% обследованных предприятий были конкурентоспособны. Каждый пятый руководитель обследованных промышленных предприятий отметил, что его организация не обладает значительными преимуществами.

Сельскохозяйственные предприятия края также достаточно широко представлены в исследовании — к ним относится каждая пятая организация в выборочной совокупности. Подавляющее большинство сельхозпредприятий — это юридически самостоятельные компании, не входящие в состав объединений юридических лиц (около 95% всех обследованных сельхозпредприятий). Сельскохозяйственные предприятия по сравнению с предприятиями обрабатывающих производств менее склонны к работе в составе объединений, в особенности действующих на основе договора о совместной деятельности (соответственно 2,4 и 0,5%).

Головные организации объединений сельхозпредприятий расположены в основном в Алтайском крае (свыше 70%), остальные — за пределами края на территории России. За рубежом головных организаций сельхозобъединений не было.

Оценивая в целом конкурентоспособность сельхозорганизаций, следует отметить ее более низкие показатели по сравнению с промышленными предприятиями. При схожем уровне конкурентоспособности предприятий промыш-

ленности и сельского хозяйства на региональном рынке, последние существенно уступали предприятиям промышленности на российском и международном рынках. Сильными конкурентными позициями по выпускаемой номенклатуре товаров, по оценке руководителей промышленных и сельскохозяйственных предприятий, характеризуются, соответственно, на российском рынке — 27,5 и 5,3%, на международном рынке — 2,4 и 0,5% организаций. Каждый третий руководитель сельскохозяйственной организации отметил отсутствие у нее сильных конкурентных сторон.

Ключевые характеристики производственной кооперации

Важной характеристикой производственных кооперационных связей организаций является их масштаб, под которым мы понимаем степень охвата (включенности) организаций той или иной отрасли в производственные кооперационные цепочки [12]. Как видно из данных таблицы 1, масштаб производственной кооперации как в целом по обследованным организациям края, так и в разрезе его регионообразующих отраслей невелик — менее 16%, из которых примерно половина связей осуществляется не на постоянной основе, а по мере необходимости. При этом наглядно прослеживается больший масштаб кооперационных связей промышленных предприятий по сравнению с сельскохозяйственными (соответственно 18,2 и 9,5%). Для последних также было характерно превышение доли разовых кооперационных контактов над постоянными.

Заметное влияние на масштаб кооперации оказывает размер предприятия: крупные и средние предприятия промышленности и сельского хозяйства по сравнению с малыми в 2–2,5 раза чаще вступают в кооперационные связи (см. таблицу 1).

Таблица 1

Масштаб производственной кооперации предприятий регионообразующих отраслей Алтайского края
(в процентах от общего числа обследованных организаций отрасли)

Характеристика производственных связей	В целом обследованные предприятия края	Предприятия		Крупные и средние предприятия		Малые предприятия	
		промышленности	сельского хозяйства	промышленности	сельского хозяйства	промышленности	сельского хозяйства
Устоявшиеся и длительные	7,7	9,7	3,7	16,8	5,5	7,5	2,5
По мере необходимости	8,0	8,5	5,8	9,8	8,1	8,1	6,8

Таким образом, подавляющее большинство обследованных предприятий промышленности и сельского хозяйства не включены и не испытывают необходимости в налаживании и встраивании в кооперационные производственные цепочки (соответственно 74 и 88% обследованных предприятий соответствующей отрасли). Ключевые мотивы неучастия предприятий в кооперации связаны с отсутствием потребности в привлечении специализированных организаций, в том числе в силу несложного характера выпускаемой продукции. Для предприятий обрабатывающих производств по сравнению с сельскохозяйственными более значимы мотивы отсутствия выгод и преимуществ от работы в цепочке и возможность потери контроля над единым технологическим процессом. Ненадежность контрагентов и возможность срыва соглашений, вопреки ожиданиям исследователей, не играют определяющей роли при решении об участии в кооперационной

цепочке (на что указали около 5% опрошенных руководителей промышленных и сельскохозяйственных предприятий).

Намерение встроиться в производственную кооперационную цепочку выразили менее 5% руководителей обследованных предприятий промышленности и сельского хозяйства. В числе общих мотивов — расширение номенклатуры выпускаемой продукции и ее гарантированный сбыт, потребность в расширении инвестиционных возможностей организаций. Наряду с этим выделялись специфические мотивации, характерные исключительно для промышленных предприятий края, а именно: необходимость дозагрузки мощностей и снижения простоев оборудования; переход на выпуск более сложной, многокомпонентной продукции, имеющей несколько переделов; переход на выпуск инновационной продукции, требующей особых технологий и высокой квалификации.

Рис. 2. Доля продукции (работ, услуг), произведенной в рамках кооперации, в общем объеме выпускаемой продукции (в процентах)

Как видно из рис. 2, интенсивность кооперационных связей промышленных предприятий превышает как средние по краю показатели, так и, в особенности, показатели сельскохозяйственных предприятий. Достаточно сказать, что примерно треть промышленных предприятий в рамках кооперации производит более половины общего объема продукции.

Один из основных вопросов в организации производственных цепочек — поиск партнеров по кооперации. Как показали результаты исследования, подавляющее большинство обследо-

ванных предприятий (свыше 95%) нашли партнеров самостоятельно. При этом, предприятия сельского хозяйства в большей мере, чем промышленные, использовали информацию, полученную от отраслевых органов управления (соответственно 16,6 и 6,2%).

Принципиально важное значение для развития экономики Алтайского края имеет включение в производственные технологические цепочки малых предприятий⁴. Совершенно явно просматривалась тенденция более активного включения малых предприятий в производствен-

⁴ На долю малых и средних предприятий в 2020 г. приходилось 36,3% ВРП Алтайского края (третье место в рейтинге регионов Российской Федерации).

ные цепочки предприятий промышленности по сравнению с сельскохозяйственными (соответственно 72 и 42% обследованных предприятий отрасли). Отметим, что в целом крупные и средние сельскохозяйственные организации по сравнению с малыми активнее задействуют в своей работе другие малые предприятия края. В промышленности же, напротив, прослеживается более активная позиция в этом вопросе малых предприятий.

Заметны и межотраслевые различия в мотивации использования малых предприятий в своих технологических цепочках. Доминирующим мотивом не включения малых предприятий в производственные цепочки в сельском хозяйстве является отсутствие производственной необ-

ходимости. В промышленности, наряду с этим, важным является и такой мотив, как дефицит предприятий, отвечающих требованиям технологического процесса. На эту причину указали руководители почти каждого третьего предприятия обрабатывающих производств.

В заключение настоящего раздела статьи раскроем один из наиболее дискуссионных вопросов — об эффективности производственной кооперации. С этой целью сопоставлены финансовые показатели предприятий рассматриваемых отраслей, участвующих и не участвующих в производственной кооперации, а также экспертные оценки руководителей уровня конкурентоспособности возглавляемых ими организаций (см. таблицы 2 и 3).

Таблица 2

Сравнительная оценка финансового положения предприятий в зависимости от участия в кооперационных взаимодействиях в 2021 г.

Включенность в кооперацию	Доля убыточных организаций, в процентах	В расчете на одну организацию, млн рублей	
		выручка	сальдированный финансовый результат (прибыль)
Включенные в производственную кооперацию (совместное производство)	9,8	618,8	67,4
Включенные в другие формы кооперации, за исключением производственной кооперации	17,3	419,5	43,5
Не включенные в кооперационные взаимодействия	20,5	414,8	32,5

Таблица 3

Сравнительная оценка конкурентоспособности предприятий в зависимости от их участия в кооперационных взаимосвязях в 2021 г.
(в процентах к итогу по группе предприятий соответствующего вида экономической деятельности)

Виды экономической деятельности организаций	Доля предприятий, имеющих сильные конкурентные позиции на региональном, российском и международном рынках		
	включенных в производственную кооперацию	включенных в другие формы кооперации, за исключением производственной кооперации	не включенных ни в какие формы кооперации
Все предприятия	67,7	46,0	41,4
Сельское хозяйство, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	65,5	48,9	49,3
Обрабатывающие производства	64,0	46,5	40,3

Однако, на наш взгляд, не следует торопиться с выводами о позитивном влиянии кооперации на уровень конкурентоспособности и финансовое положение предприятий. Вначале следует уяснить, что первично в данной ситуации, а именно: в производственные кооперационные цепочки изначально включаются экономически сильные конкурентоспособные организации, имеющие амбициозные планы и, главное, возможности развития своих производств, или напротив, встраивание в производственные цепочки является существенным фактором конкурентоспособности предприятий, упрочения их финансового положения? Скорее всего, влия-

ние двустороннее, но для обоснованного ответа на поставленные вопросы нужны, очевидно, дополнительные исследования.

Масштаб, характер и эффективность взаимодействий организаций в экономически значимых отраслях Алтайского края

Масштаб кооперационных взаимодействий был заметно больше по сравнению с производственной кооперацией. Если в производственную кооперацию, как отмечалось, включены около 16% всех обследованных организаций, то в более широкие формы взаимодействия — 54%.

Далее раскроем характер *ключевых взаимодействий организаций*, под которыми согласно методике исследования понимаются их виды и формы.

Главным из них, на наш взгляд, является *вид связи*, определяемый его предметом взаимодействия (см. таблицу 4).

Таблица 4

Предмет взаимодействий организаций регионообразующих отраслей Алтайского края
(в процентах от общего числа обследованных организаций отрасли)

Предмет сотрудничества	В целом по совокупности обследованных организаций	из них предприятия		в том числе			
		промышленности	сельского хозяйства	крупные и средние предприятия		малые предприятия	
				промышленности	сельского хозяйства	промышленности	сельского хозяйства
Материально-техническое и технологическое обеспечение производства	51,2	53,0	60,9	56,3	61,3	51,7	60,7
Поставки продукции (полуфабрикатов, узлов, комплектующих)	57,7	63,6	59,8	72,9	64,5	59,9	51,7
Сервисное обслуживание	16,8	16,6	19,5	21,9	25,8	14,5	16,1
Подготовка кадров и использование рабочей силы	12,1	11,2	11,5	15,6	12,9	9,5	10,7
Научно-техническая информация	7,6	8,3	5,7	17,7	12,9	4,5	1,8

Примечание. Респонденты могли указать все значимые для предприятия предметы связи.

Основу составляли связи в рамках производственной кооперации (поставки полуфабрикатов, узлов, комплектующих) и по материально-техническому и технологическому обеспечению производства. При этом необходимо отметить, что во всей совокупности взаимосвязей более половины их объема приходилось на связи по совместному производству продукции (поставки полуфабрикатов, узлов, комплектующих). Значимыми аспектами взаимосвязей организаций являлись сервисное обслуживание, подготовка кадров и эффективное использование рабочей силы.

Среди важнейших форм взаимодействий следует указать, прежде всего, субконтрактинг и аутсорсинг. Так, в организацию производства, базирующуюся на разделении труда между заказчиком и поставщиками (субконтрактинг), была включена почти каждая вторая, а использующих в производственном процессе возможности и ресурсы сторонних организаций, — каждая третья организация из всех, участвующих во взаимодействиях. Отмечена также заметная роль лизинга (передача основных средств в аренду с последующим выкупом). Распространенность других форм кооперации, таких как предоставление рабочей

силы на определенное время (аутстаффинг) или осуществление деятельности под товарным знаком франчайзера (франчайзинг), была невысокой (см. рис. 3).

Различия в использовании разных форм взаимодействий промышленными и сельскохозяйственными предприятиями не носили принципиального характера, хотя и прослеживались. Так, для промышленных предприятий были более значимы такие формы кооперации, как аутсорсинг и франчайзинг, для сельскохозяйственных, как и следовало ожидать, — лизинг.

Важнейшей характеристикой наряду с ранее рассмотренными видами и формами кооперации являлся пространственный аспект связей. Для его выявления респондентам было предложено указать, в какие именно кооперационные связи включена организация — внутрирегиональные, межрегиональные либо международные⁵ (см. рис. 4).

Наибольшая доля связей локализуется в рамках регионального экономического пространства, примерно в два раза меньшая доля — в рамках внутрироссийского экономического пространства, с очевидным лидерством регионов Сибирского федерального округа⁶. На долю международ-

⁵ Респонденты могли отметить одновременно все ключевые, на их взгляд, пространственные связи их организаций.

⁶ Достаточно сказать, что доля сетевых связей организаций Алтайского края с регионами Сибирского федерального округа в целом равна доле связей со всеми другими регионами России (за исключением регионов Дальневосточного федерального округа, занимающих после сибирских регионов второе место).

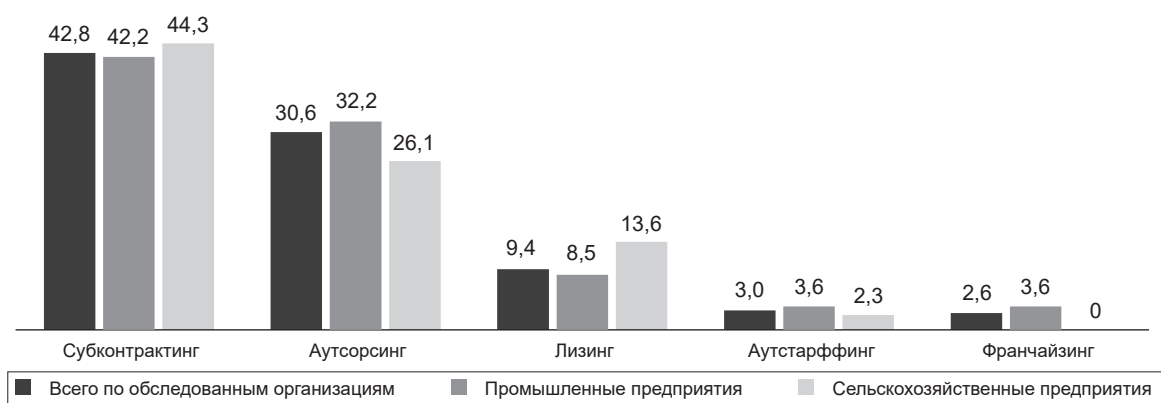

Рис. 3. Важнейшие формы взаимодействий, используемые предприятиями Алтайского края (в процентах от общего числа обследованных организаций отрасли)

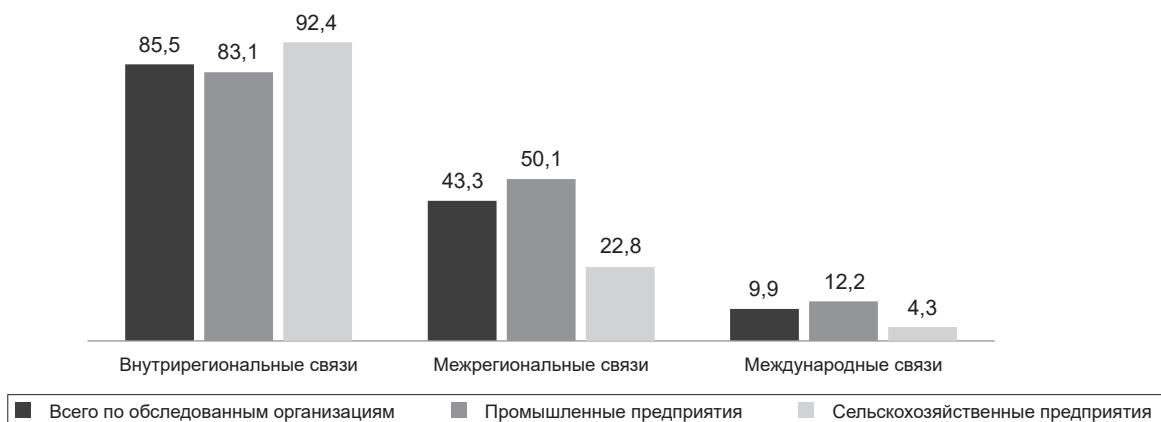

Рис. 4. Включенность организаций Алтайского края во взаимодействия: пространственный аспект (в процентах от общего числа обследованных организаций отрасли)

ного экономического пространства приходится порядка 10% обследованных предприятий. Это, на наш взгляд, — один из главных факторов, обусловивших более высокие показатели работы промышленности края в 2022 г. по сравнению с Россией. Так, индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности в Алтайском крае в 2022 г. по сравнению с 2021 г. составил 100,6% (в Российской Федерации — 98,7%), индекс промышленного производства — 101,9 (99,4), в обрабатывающих производствах — 101,9% (98,7%). Можно предположить — то, что в одних условиях являлось «слабым местом» экономики Алтайского края (а именно меньший, чем в среднем по стране, масштаб международного сотрудничества), в условиях санкционной экономики, разрыва международных связей оказалось его преимуществом по сравнению с регионами, экономика которых в гораздо большей степени «завязана» на глобальный рынок [7].

В отличие от ранее рассмотренных видов и форм взаимосвязей пространственные аспекты взаимодействий организаций промышлен-

ности и сельского хозяйства существенно различаются: промышленные предприятия в заметной мере представлены в межрегиональном и международном экономическом пространствах (см. рис. 4).

Различная направленность и глубина кооперационных связей предприятий промышленности и сельского хозяйства предопределена, главным образом, местонахождением партнеров. Таковых на территории края у сельхозорганизаций по сравнению с предприятиями обрабатывающих производств заметно больше (74 и 45%, соответственно), что обусловлено развитием переработки сельскохозяйственного сырья в крае.

Следует отметить, что мотивация организации кооперационных связей «на стороне» гораздо сильнее у предприятий обрабатывающих производств. Например, отсутствие подходящих партнеров в крае для совместного изготовления продукции отметил каждый третий руководитель предприятий обрабатывающих производств, среди руководителей сельхозорганизаций таких насчитывается около 5%.

Второй по значимости важнейший мотив формирования взаимодействий за пределами края связан с тем обстоятельством, что партнеры из другого региона лучше знакомы с рынками сбыта, особенностями реализации продукции, деловым климатом своего региона. Отметим, что родственные либо дружеские отношения руководителей организаций не являются значимой

причиной построения кооперационных отношений (на нее указали в целом 0,5% опрошенных руководителей).

Какова результативность взаимодействий организаций? Для ее оценки следует сопоставить мнения руководителей предприятий, касающиеся ожиданий и полученного эффекта от их реализации (см. таблицу 5).

Таблица 5

Выгоды и преимущества предприятий некоторых видов экономической деятельности от кооперации: ожидания и реалии
(в процентах от общего числа организаций соответствующего вида экономической деятельности)

Наименование выгод и преимуществ	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство		Обрабатывающие производства	
	ожидали получить	получили	ожидали получить	получили
Гарантированное получение сырья и комплектующих	53,9	47,2	59,5	70,5
Гарантированный сбыт продукции организации за счет получения заказа на ее производство	42,7	36,0	46,6	55,7
Модернизация материально-технической базы и совершенствование используемых технологий	33,7	30,3	15,5	16,3
Расширение рынков сбыта	29,2	18,0	40,2	34,5
Возможность сохранения и создания новых рабочих мест	15,7	13,5	23,5	23,5
Решение кадровых проблем	12,4	7,9	14,8	7,6
Возможность дозагрузки мощностей и снижения простоев оборудования	6,7	5,6	20,8	19,7
Расширение инвестиционных возможностей организации	6,7	4,5	8,3	5,3
Совместное использование земли и других производственных ресурсов организации-партнера	5,6	4,5	5,3	3,4

Анализ данных таблицы 5 позволяет сделать два основных вывода. Первый из них свидетельствует о том, что ключевые ожидания руководителей от участия в кооперации — гарантированное получение сырья и комплектующих и гарантированный сбыт продукции, являются общими для рассматриваемых предприятий. Второй вывод состоит в том, что ожидания руководителей предприятий в целом оправдались, но при этом оказались, как правило, излишне оптимистичными (особенно у сельхозорганизаций, тогда как у организаций обрабатывающих производств по некоторым направлениям полученный эффект превзошел ожидаемый). Сказанное дает основания утверждать о позитивном влиянии, оказываемом кооперацией на деятельность организаций регионообразующих отраслей Алтайского края.

Выводы

Результаты проведенного исследования позволили получить общую картину региональных взаимодействий, включая производственную кооперацию, необходимую как органам управления, так и хозяйствующим субъектам в целях радио-

нального планирования и эффективной организации производственных процессов.

Подтвердилась основная гипотеза исследования о том, что общие черты и особенности в кооперационных связях предприятий промышленности и сельского хозяйства образуют неразрывное единство.

Как показал опрос, включенность организаций в кооперационные связи способствует успешной адаптации предприятий к условиям санкционной экономики. В целом результат кооперационных отношений организаций оправдал основные ожидания руководителей, касающиеся гарантированного получения сырья и комплектующих, усиления гарантий и расширения рынков сбыта продукции, модернизации материально-технической базы и совершенствования используемых технологий, сохранения и создания рабочих мест, решения кадровых вопросов, дозагрузки мощностей и снижения простоев оборудования. С методической точки зрения в целом оправданным в данном случае оказался подход, предполагающий совмещение традиционных методов статистики и социологических методов, позволивший существенно повысить эвристические возможности исследования.

Литература

1. Родионова Л.В., Троцкий А.Я. Миграция населения как механизм формирования интегрированного социально-экономического пространства // Экономика. Профессия. Бизнес. 2022. № 3. С. 107–114. doi: <https://doi.org/10.14258/epb202244>.
2. Троцкий А.Я., Родионова Л.В. Методические аспекты исследования межрегиональных торгово-экономических связей в Алтайском крае // Экономика. Профессия. Бизнес. 2023. № 1. С. 101–107. doi: <https://doi.org/10.14258/epb202311>.
3. Крюков В.А., Шмат В.В. Азиатская Россия — условия и препятствия поступательной диверсификации экономики макрорегиона // Пространственная экономика. 2022. Т. 18. № 1. С. 34–72. URL: <https://dx.doi.org/10.14530/se.2022.1.034-072>.
4. Крюков В.А., Селиверстов В.Е. Экономика Сибири: трудный путь к синергии природного и человеческого потенциала, связности пространства и интересов федерального центра и регионов. Новосибирск: Издательство ИЭОПП СО РАН, 2022. 124 с.
5. Коломак Е.А. Пространственное развитие современной России: тенденции, факторы, механизмы, институты. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2020. 502 с.
6. Троцкий А.Я., Каплинская И.Е., Родионова Л.В. Понятие и подходы к исследованию интеграции территориальных социально-экономических систем: к постановке вопроса // Экономика. Профессия. Бизнес. 2022. № 2. С. 114–125. doi: <https://doi.org/10.14258/epb202229>.
7. Троцкий А.Я. и др. /под ред. А.Я. Троцкого. Трансформационные процессы и формирование конкурентных преимуществ в Алтайском крае. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2017. 424 с.
8. Артоболевский С.С., Бакланов П.Я., Тревиш А.И. Пространство и развитие России: полимасштабный анализ // Вестник Российской академии наук. 2009. № 2. С. 101–112.
9. Клейнер Г.Б. Системная реконструкция российского социально-экономического пространства // Экономическое возрождение России. 2020. № 2 (64). С. 59–69.
10. Neuenkirch M., Neumeier F. The Impact of UN and US Economic Sanctions on GDP Growth // European Journal of Political Economy. 2015. Vol. 40. P. 110–125. doi: <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2015.09.001>.
11. Sing R. et al. Network Cooperation and Economic Performance of SMEs: Direct and Mediating Impacts of Innovation and Internationalization // Journal of Business Research. 2022. Vol. 148. P. 116–130. URL: <https://ideas.repec.org/a/eee/jbrese/v148y2022icp116-130.html> (дата обращения 26.04.2023).
12. Кувалин Д.Б. и др. Кооперация. Большая Российская энциклопедия. Том 15. М.: издательство «Большая Российская энциклопедия», 2010. С. 192.

Информация об авторах

Троцкий Александр Яковлевич — д-р социол. наук, профессор региональной экономики, главный научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук (ИЭОПП СО РАН). 630090, г. Новосибирск, пр-т Академика Лаврентьева, д. 17. E-mail: altailab@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3233-8570>.

Ситникова Ольга Валерьевна — канд. экон. наук, руководитель Управления Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай (Алтайкрайстат). 656049, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Чернышевского, д. 57. E-mail: 22.sitnikovaov@rosstat.gov.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6891-3733>.

Супонина Ирина Владимировна — заместитель руководителя Управления Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай (Алтайкрайстат). 656049, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Чернышевского, д. 57. E-mail: 22.suponinaiv@rosstat.gov.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-0280-7248>.

Алистаров Сергей Анатольевич — главный специалист-эксперт отдела статистики рыночных услуг, Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай (Алтайкрайстат). 656049, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Чернышевского, д. 57. E-mail: 22.alistarovsa@rosstat.gov.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-5969-9196>.

Финансирование

Исследование выполнено по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект «Движущие силы и механизмы развития кооперационных и интеграционных процессов в экономике Сибири», № 121040100279-5.

References

1. Rodionova L.V., Trotskovsky A.Ya. Population Migration as a Mechanism for Forming Integrated Socio-Economic Space. *Economics Profession Business*. 2022;(3):107–114. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.14258/epb202244>.
2. Trotskovsky A.Ya., Rodionova L.V. Methodological Approach to Analyzing Interregional Trade and Economic Relations: The Case of the Altai Territory. *Economics Profession Business*. 2023;(1):101–107. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.14258/epb202311>.

3. **Kryukov V.A., Shmat V.V.** Asian Russia – Conditions for and Obstacles to Progressive Diversification of Macroeconomic Regional Economy. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*. 2022;18(1):34–72. (In Russ.) Available from: <https://dx.doi.org/10.14530/se.2022.1.034-072>.
4. **Kryukov V.A., Seliverstov V.E.** *Economy of Siberia: A Difficult Path to the Synergy of Natural and Human Potential, Connectivity of Space and Interests of the Federal Center and Regions*. Novosibirsk: IEIE SB RAS; 2022. 124 p. (In Russ.)
5. **Kolomak E.A.** *Spatial Development of contemporary Russia: Trends, Factors, Mechanisms, Institutions*. Novosibirsk: IEIE SB RAS; 2020. 502 p. (In Russ.)
6. **Trotskovsky A.Ya., Kaplinskaya I.E., Rodionova L.V.** The Concept and Approaches to the Study of Integration of Territorial Socio-Economic Systems: To the Formulation of the Issue. *Economics Profession Business*. 2022;(2):114–125. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.14258/epb202229>.
7. **Trotskovsky A.Ya., Rodionova L.V., Sergienko A.M.** *Transformational Processes and the Formation of Competitive Advantages in the Altai Territory*. Novosibirsk: IEIE SB RAS; 2017. 424 p. (In Russ.)
8. **Artobolevskii S.S., Treivish A.I., Baklanov P.Y.** Russia's Space and Development: A Multiscale Analysis. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2009;(2):101–112. (In Russ.)
9. **Kleiner G.B.** Systemic Reconstruction of Russia's Socioeconomic Space. *Economic Revival of Russia*. 2020; 2(64):59–69. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2020-2-64-59-69>.
10. **Neuenkirch M., Neumeier F.** The Impact of UN and US Economic Sanctions on GDP Growth. *European Journal of Political Economy*. 2015;40:110–125. Available from: <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2015.09.001>.
11. **Singh R.** et al. Network Cooperation and Economic Performance of SMEs: Direct and Mediating Impacts of Innovation and Internationalization. *Journal of Business Research*. 2022;(148):116–130. Available from: <https://ideas.repec.org/a/eee/jbrese/v148y2022icp116-130.html> (accessed 26.04.2023).
12. **Kuvalin D.B.** et al. Cooperation. In: *The Great Russian Encyclopedia*. Vol. 15. Moscow: Publishing House «The Great Russian Encyclopedia»; 2010. 192 p. (In Russ.)

About the authors

Aleksandr Ya. Trotskovskiy – Dr. Sci. (Sociol.), Professor, Regional Economy; Principal Researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IEIE SB RAS). 17, Academician Lavrentyev Ave., Novosibirsk, 630090, Russia. E-mail: altailab@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3233-8570>.

Olga V. Sitnikova – Cand. Sci. (Econ.), Head of Department, Rosstat Regional Office of Altai Territory and Republic of Altai (Altaikraistat). 57, Chernyshevskogo Str., Barnaul, 656049, Altai Territory, Russia. E-mail: 22.sitnikovaov@rosstat.gov.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6891-3733>.

Irina V. Suponina – Deputy Head of Department, Rosstat Regional Office of Altai Territory and Republic of Altai (Altaikraistat). 57, Chernyshevskogo Str., Barnaul, 656049, Altai Territory, Russia. E-mail: 22.suponinaiv@rosstat.gov.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-0280-7248>.

Sergey A. Alistarov – Chief Specialist-Expert, Market Services Statistics Division, Department, Rosstat Regional Office of Altai Territory and Republic of Altai (Altaikraistat). 57, Chernyshevskogo Str., Barnaul, 656049, Altai Territory, Russia. E-mail: 22.alistarovsa@rosstat.gov.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-5969-9196>.

Funding

The study was conducted according to IEIE SB RAS research plan, project No. 121040100279-5: «Driving forces and mechanisms for the development of cooperation and integration processes in the economy of Siberia».